

Александр Шохин: «Слезая с нефтяной иглы, необходимо добиться нового качества экономического роста»

Александр Николаевич Шохин, сопредседатель Попечительского совета Национального фонда «Общественное признание», Независимой организации «Гражданское общество» и Национального гражданского комитета по взаимодействию с правоохранительными, законодательными и судебными органами, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, один из самых уважаемых представителей не только бизнеса, но и гражданского об-

щества Российской Федерации, поэтому совершенно не удивительно, что, став членом Общественной палаты, он был избран председателем комиссии по вопросам конкурентоспособности, экономического развития и предпринимательства. О достижениях палаты за прошедший год, об отношениях бизнеса, общества и власти, о перспективах развития РСПП Александр Николаевич рассказывает в своем интервью общественно-политическому журналу «Признание».

Шохин Александр Николаевич

Родился 25 декабря 1951 года в Архангельской области. В 1974 г. окончил экономический факультет МГУ им. Ломоносова. В 1974-1982 гг. работал в научно-исследовательском экономическом институте Госплана СССР, научно-исследовательском институте труда Госкомстата СССР. В 1982-1987 гг. – заведующий лабораторией в Центральном экономико-математическом институте, в Институте народнохозяйственного прогнозирования АН СССР. 1987-1991 гг. – МИД СССР, помощник министра по экономическим вопросам, начальник управления международных экономических отношений. В 1991-1994 гг. – заместитель председателя правительства Российской Федерации. Занимал пост министра труда и занятости; министра экономики; председателя Российского агентства международного сотрудничества и развития. В 1998 г. – заместитель председателя правительства Российской Федерации по финансово-экономическим вопросам. В 1994-2002 гг. – депутат Государственной думы трех созывов. В этот период – первый заместитель председателя Госдумы, руководитель думской фракции «Наш дом – Россия», председатель комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам. В 2002-2005 гг. – председатель наблюдательного совета ИГ «Ренессанс Капитал». С 2005 г. – президент РСПП. С 2005 г. – член Общественной палаты РФ, председатель комиссии Общественной палаты РФ по вопросам конкурентоспособности, экономического развития и предпринимательства. В настоящее время президент Российского союза промышленников и предпринимателей, председатель Координационного совета предпринимательских союзов России, член Общественной палаты РФ. Входит в состав ряда совещательных органов при президенте РФ и правительстве РФ: член межведомственной комиссии Совета безопасности РФ, Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при правительстве РФ, Консультативного совета по иностранным инвестициям и комиссии правительства РФ по административной реформе, председатель совета директоров Агентства инвестиций и развития Южного федерального округа. Член совета директоров компании «Лукойл». Председатель консультативного совета ИГ «Ренессанс Капитал». Президент Государственного университета – Высшая школа экономики. Заведующий кафедрой теории и практики взаимодействия бизнеса и власти. Глава правления фонда «Бюро экономического анализа». Кавалер почетного гражданского ордена Серебряная звезда «Общественное признание». Доктор экономических наук, профессор. Женат, имеет сына и дочь.

– Александр Николаевич, почти год работает Общественная палата, можно подвести некоторые итоги. Какие из ожиданий оправдались, а какие нет? В чем Вы видите Вашу основную миссию, как члена Общественной палаты и как председателя комиссии по вопросам конкурентоспособности, экономического развития и предпринимательства?

– Общественная палата оправдала себя уже тем, что состоялась. Это работоспособный институт, позволяющий не только корректировать законопроекты, но и формировать общественный запрос на решение актуальных и нередко болезненных и острых проблем. О разочарованиях говорить, на мой взгляд, рано. Сначала надо еще немало сделать, чтобы «замысел предназначения» палаты воплотился более полно. Важный резерв для этого – повышение уровня профессионализма в работе комиссий, в том числе и той, которой имею честь руководить. Надеюсь, что в 2007 году нам это удастся. Хорошее подспорье это-

му, кстати, Российский союз промышленников и предпринимателей с его интеллектуальным потенциалом и организационными возможностями.

– Сейчас время от времени можно услышать мнение, что Общественная палата – это ненужный орган, во многом дублирующий законодательные органы власти (в частности Госдуму), поскольку в России отсутствуют реально действующие гражданские институты, а наши сограждане не готовы к диалогу с государством, а бизнес привык заниматься кулуарными переговорами с властью. Насколько эти мнения оправданны и какова роль Общественной палаты в развитии гражданского общества в нашей стране?

– Мы в РСПП исходим из того, что Общественная палата – это добротный инструмент для публичного продвижения и защиты интересов бизнес-сообщества. На сегодняшний день этот институт уже реально сложился. И мы намерены всемерно развивать его потенциал. Если бы бизнес не видел в Общественной палате никакого смысла, то ни я, ни мои коллеги по бюро правления РСПП В.О. Потанин и М.М. Фридман не взяли бы на себя руководство работой трех комиссий Палаты.

Конечно, хотелось бы большей отдачи с точки зрения влияния на ход законодательного процесса. Но, во-первых, определенные результаты уже имеются. А, во-вторых, будем самокритичны, наша инициатива в наших руках.

В Президиуме общероссийской конференции...

С. Г. Райковым на дружеской встрече...

– При недавнем разговоре с одним представителем правозащитников из США услышал такое мнение – мол, главное сейчас для России это вступить в ВТО, влиться в мировой рынок, устойчиво занять свое место в системе глобализации, только тогда под воздействием рынка в России и сформируются демократические структуры и гражданское общество. На Ваш взгляд, насколько это мнение обоснованно?

– Я с уважением отношусь к любой разумной точке зрения. В словах, которые вы привели, есть и зрелое зерно, но присутствует и некий, я бы сказал, избыточный детерминизм. Даже в условиях глобализации нельзя взять и импортировать демократические институты и гражданское общество. Эту «домашнюю работу» по истории могут выполнить лишь сами граждане России.

А ВТО нам нужно прежде всего с сугубо прагматических соображений. Бизнесу для успеха показано больше конкуренции. Это гарантия от экономического застоя. Но согласитесь, нелогично по-взрослому играть в игру, где правила определяют и интерпретируют другие. Главное сейчас – понять, какие новые возможности даст российскому бизнесу членство нашей страны в ВТО, и научиться их грамотно использовать.

– Безусловно, что бизнес, как наиболее дееспособная и активная часть гражданского общества несет большую нагрузку и ответственность при взаимоотношениях общества и власти. Справляется ли он с этой миссией? Действует ли получившая широкую известность «Социальная хартия бизнеса»?

– На мой взгляд, бизнес справляется. Хотя еще предстоит очень многое сделать, чтобы выстроить оптимальную технологию коммуникаций между бизнесом, властью и обществом. «Социальная хартия» действует. К ней уже присоединились несколько сотен компаний. В 2007 году будем принимать ее новую редакцию, в которой, уверен, социальная ответственность бизнеса получит свое четкое определение.

– После избрания Вас президентом Российского союза промышленников и предпринимателей, какие цели и планы Вы ставите перед собой в контексте этого избрания?

– На XV съезде РСПП в апреле 2006 г. мы приняли наш программный документ «Повестка дня на 2006 год и до 2008 года». В нем есть такой раздел «Миссия РСПП». В нем сказано:

«РСПП видит свою миссию в том, чтобы:

- последовательно отстаивать такие базовые ценности пред-

принимательства, как экономическая свобода, социальная ответственность, новаторство и предприимчивость;

- защищать частную собственность и другие права и интересы российских промышленников и предпринимателей;

- содействовать созданию условий долгосрочного, стабильного экономического роста, невозможного без укрепления конкуренции и других важнейших рыночных институтов, улучшения делового и инвестиционного климата, повышения конкурентоспособности и устойчивого развития компаний и предприятий;

- укреплять социально-трудовые отношения и институт работодателя;

- развивать корпоративный сектор в целом на основе публичности, саморегулирования и соблюдения принципов деловой этики;

- быть влиятельной силой гражданского общества, оказывать поддержку малому бизнесу и формированию современного российского «среднего класса»;

- формировать и укреплять положительный образ российского бизнеса в стране и за рубежом».

Свою задачу как президент РСПП я как раз вижу в исполнении миссии нашего союза.

– Довольно распространенной практикой в кругах делового сообщества была попытка свести диалог власти и общества к прениям бюрократии с крупным бизнесом или просто к банальному лоббизму деловыми кругами своих интересов во всех ветвях власти, что грозило не только обострением конфликтов, но, главное, полным выпадением из поля зрения государственных институтов запросов и потребностей среднего и малого бизнеса, основной массы российских граждан занятых в предпринимательстве. Преодолена ли эта тенденция, или наши опасения преувеличены?

– Я бы ответил осторожно: есть некие признаки, что тенденция может начать преодолеваться. Главный из них – тот вызов, перед которым поставлена экономика. Слезая с нефтяной иглы, необходимо добиться нового качества экономического роста.

Без инновационного развития это невозможно. Но инновации – как раз и есть ниша для малого и среднего бизнеса. Плюс к тому сфера услуг (особенно информационных), торговля, индустрия туризма и организации отдыха. Эти сектора будут набирать обороты по мере превращения экономики в постиндустриальную. Поспособствует этому, и серьезно, рост доходов населения.

Для РСПП абсолютно очевидно, что без устойчивого развития малого предпринимательства рыночная экономическая система лишается одного из фундаментальнейших механизмов самовоспроизводства и саморегулирования. Сомнительно в этом случае и укоренение среднего класса. Поэтому мы приняли решение создать в нашем союзе специальный комитет, который будет заниматься вопросами малого предпринимательства. Нам ясно, что серьезному крупному бизнесу без этого не обойтись.

– Александр Николаевич, Вы часто расходитесь во взглядах с правительством по принципиальным вопросам или удается находить взаимопонимание и компромиссы?

– Важнейшая функция РСПП – организация постоянного диалога между бизнесом и государством по вопросам экономической и социальной политики. Понятно, что единомыслие противопоказано достижению эффективного результата, что называется, по определению. А результат – он всегда и есть компромисс. Вот и выходит по жизни: чтобы договориться по существу, сначала необходимо фиксировать позицию, в которой должны фокусироваться общесистемные интересы бизнес-сообщества. Я считаю, что самая выгодная точка зрения – принципиальная. Когда есть, что сказать, не молчу.

– Бизнес сообщество не раз обращалось в правительство с предложением снизить ставку НДС до 13 процентов, против чего выступали министры Греф и Кудрин, мотивируя это возможным ростом инфляции. Удалось ли договориться по этому вопросу?

– Полагаю, что бизнес и государство обречены договариваться друг с другом по поводу налоговой политики столько, сколько будут существо-

вать сами налоги. Иными словами, на наш век с лихвой хватит.

В 2006 году определенный прогресс достигнут. Приняты поправки к Налоговому кодексу, которые сделали систему администрирования налогов (и в первую очередь НДС) в целом более внятной и предсказуемой. Конечно, это некий компромисс. Теперь будем внимательно отслеживать практику применения новаций в налоговом законодательстве, и уже на основе накопленного опыта двигаться дальше. У РСПП есть свои предложения по налогу на прибыль, единому социальному налогу, налогу на добычу полезных ископаемых. Суть их в нескольких словах в следующем: бизнес крайне заинтересован в стабильных налоговых условиях, необходимых для стимулирования инвестиций в модернизацию, технологическое перевооружение, инновационное развитие. Очень важны и налоговые стимулы для выведения из «тени» заработных плат и других доходов населения.

Что же касается конкретной величины ставки НДС, то у нас по этому вопросу нет ни зашоренности, ни замкнутости. Сначала надо все очень хорошо просчитать, спрогнозировать последствия. Государство всегда будет стремиться компенсировать снижение номинальной ставки ужесточением административного бремени. Так нужно ли подставляться?

Кроме того, и у государства уже немало претензий к самой конструкции НДС. Во власти слышны голоса, настаивающие на замене этого налога налогом с продаж. Мы тщательно изучаем этот вопрос. Очевидно, к весне 2007 года сформулируем свою позицию.

– Одной из приоритетных задач для нашего государства является реформа системы образования. И ошибиться здесь равносильно роковому удару по будущему России. Какова роль бизнес-сообщества в этой реформе?

– С полной ответственностью могу сказать, что роль весома. Уже работают, и успешно, несколько десятков корпоративных образовательных структур. Известна инициатива о создании бизнес-школы нового типа и международного уровня. Я имею в виду проект «Сколково», который непосредственно координирует член бюро правления РСПП Р.К. Варданян. Очень интенсивно действует рабочая группа РСПП по реформе образования, которой руководит тоже член бюро правления РСПП А.М. Карачинский. Эта рабочая группа тесно взаимодействует с Минобрнауки и с ректорским сообществом. Ни один законопроект, а тем более нормативный акт, не «выходит в свет» без «рецензии» со стороны бизнеса. Так было, например, с известными проектами законов об образовательных кре-

На торжественном награждении...

и на официальной встрече

дитах, о «фондах целевых капиталов (эндаументах)».

В настоящее время можно уже сказать, что бизнес-сообщество начинает играть едва ли не главную роль в развитии профессионально-технического среднего и специального образования. В повестке дня участие в разработке квалификационных стандартов (то есть «портретов профессий») для вузов, рейтингование последних, отработка практических механизмов финансирования сферы образования на основе фондов доверительного управления. Актуально для бизнеса и четкое правовое регулирование прав и полномочий компаний как соучредителей высших учебных заведений.

В 2006 году на всех этих направлениях в РСПП созданы неплохие заделы. Надеюсь, что 2007 год будет еще более успешен.

– Насколько социальная ответственность бизнеса затрагивает и насколько должна затрагивать корневую систему общества. Сводится ли она к банальной формуле – «мы платим зарплату, оплачиваем страховку, отдаем налоги и все» или же это, что-то большее?

– То, что вы называете «банальной формулой», – это на самом деле реакция бизнеса на некие спекулятивные настроения по поводу его социальной ответственности, имеющие место и в обществе, и во власти. В

бизнес-сообществе нередко относятся к разговорам на эту тему с подозрением, ожидая, прямо скажу, подвоха в виде дополнительного финансового бремени. С другой стороны, для меня очевидно, что социальная отдача российского бизнеса существенно растет. Многие компании стали «игроками глобального уровня», нашедшими свое место на мировых рынках. Впечатляет динамика инвестиционных рейтингов. А это уже прямой вклад в репутацию России, ее имидж.

Можно привести и немало примеров устойчивой конкурентоспособности отечественных бизнес-структур. А из этого уже следует и укрепление конкурентных позиций страны в целом. Очевидно, также, что предпринимательский успех, который сегодня признается рынком, имеет серьезную социальную составляющую. Уже сейчас, например, ведение так называемой нефинансовой отчетности прямо сказывается на расширении возможностей привлекать инвестиции. Но ведь рынок не терпит вранья. Отчитываться приходится за сделанное. А это и социальная политика непосредственно в компаниях (включая образование, медицинские услуги, организацию отдыха и т.п.), и развитие социальной инфраструктуры в регионах и многое другое, связанное, скажем, с реализацией приоритетных

национальных проектов на партнерских основах с государством.

Если понимать социальную ответственность таким вот образом, то есть как процесс в каком-то смысле естественно-исторический, то это, конечно же, непосредственно касается «корневой системы общества». Главное здесь, безусловно, в том, что просто «бизнес в России» начинает становиться российским по сути, то есть на деле отвечать за свою страну.

– В своем выступлении на первом пленарном заседании Общественной палаты Владимир Владимирович Путин отметил: «В современной жизни социальный престиж благотворительности остается недостаточным. При этом благотворительность – это и реальные социальные программы, и они обладают огромным и пока недооцененным потенциалом позитивных общественных изменений». Какими здесь результаты и чем можно улучшить ситуацию, что требуется от бизнеса, а что от государства, чтобы создать в России благоприятные условия для развития благотворительности и милосердия, о чем тоже говорил на заседании Общественная палата наш президент?

– Боюсь, что мой ответ будет короче вашего вопроса. По опыту знаю, что очень многие мои коллеги по РСПП серьезно занимаются благотворительностью. Но не любят публично говорить об этом. Не принято как-то. Да, и доказывать, что ты, действительно, кому-то помогаешь, а не занимаешься налоговой оптимизацией, не хочется. Не нужна людям лишняя головная боль. Их можно понять. Поэтому надежные правовые условия для развития благотворительности и милосердия очень важны для бизнеса. Полагаю, что свое слово в этом призвана сказать и Общественная палата. Начало, впрочем, положено. Тот же законопроект об «эндаументах» состоялся благодаря теснейшему взаимодействию бизнес-сообщества и нескольких комиссий палаты. Будем двигаться дальше. Шаг за шагом. И наращивать темпы.

**Беседовал
Ярослав ЛИСТОВ**